

0-782956

На правах рукописи

РАХИМОВ САЛАВАТ ФОАТОВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ПЕРИОД
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И В ПРАКТИКЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова – Ленина»

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Клямова Альфия Револевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Котляров Иван Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Глотова Светлана Владимировна

Ведущая организация ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «9» мая 2010 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 503.001.03 при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Автореферат разослан «7» мая 2010 го

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726951

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.А.Каширкина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. История человечества практически не знает периодов, когда бы не было войн и вооруженных столкновений, во время которых не страдало бы мирное население и, прежде всего, дети. Как известно, дети относятся к наиболее уязвимой группе людей. Уязвимость означает отсутствие специальной защиты тех, чье существование или самобытность подвергается опасности. Эта мысль отражена в Декларации 1974 г. о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Декларация обязывает государства, участвующие в вооруженных конфликтах, приложить все возможные усилия, чтобы уберечь женщин и детей от разрушительных последствий войны, добиться запрещения преследования, применения пыток, унижительного обращения и насилия.

В настоящее время погибают и становятся калеками дети, как участвующие, так и не принимающие непосредственного участия в вооруженных конфликтах¹.

20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Конвенция о правах ребенка, в которой содержится ст. 38, регулирующая отдельные аспекты участия детей в вооруженных конфликтах (Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г.).

Конвенция о правах ребенка 1989 г. обязывает участников принимать все меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в вооруженном конфликте. В 2000 г. к Конвенции был принят Факультативный протокол в соответствии с которым вышеуказанный возраст увеличился до 18 лет, норма о прямом участии в вооруженном конфликте была дополнена и теперь запрещает даже косвенный характер участия детей в вооруженном конфликте.

Несомненно, участие детей в вооруженных конфликтах и использование их в качестве военнослужащих – это один из наиболее серьезных вызовов, бросающих тень на репутацию международного сообщества бороться за права детей и выполнять положения Конвенции о правах ребенка. В этой связи принятие Факультативного протокола стало еще одним шагом на пути повышения международного стандарта защиты прав детей.

Учитывая изложенное можно обозначить следующие актуальные проблемы детей в период вооруженных конфликтов, требующие скорейшего

¹ По разным оценкам, на сегодняшний день в военных действиях приблизительно в 40 странах мира принимает участие от 300 до 500 тыс. лиц в возрасте до 18 лет, причем некоторым из них всего по 7 или 8 лет. За последние 10 – 15 лет в связи с конфликтными ситуациями погибло более 2 млн. детей, свыше 1 млн. детей стали сиротами, более 6 млн. получили серьезные ранения или стали инвалидами, и свыше 10 млн. детей пережили тяжелую психологическую травму. Дети составляют до 50% жертв войны из числа гражданского населения и более 50% из числа беженцев и переселенцев. См.: Буше-Сольнас Ф. Практический словарь гуманитарного права / Перевод с французского Е.Кирпичниковой. – М.: Изд-во «МИК», 2004. – С. 398; Child Soldiers Global Report 2008 / Coalition to Stop the Use of Child Soldiers. UK, London, 2008; Statements and reports by the Special Representative of the UN Secretary General on Children and Armed Conflict. United Nations doc.: A/55/749 (2001), A/58/328 (2003), A/62/228 (2007), A/63/227 (2008).

разрешения: непосредственное участие детей в вооруженных конфликтах (их вербовка, использование в качестве солдат, использование в качестве живого щита); легкая доступность стрелкового оружия и использование его детьми в вооруженных конфликтах (очевидна взаимосвязь между ростом случаев использования детей в вооруженных конфликтах и легкой доступностью стрелкового оружия, которое могут быстро освоить даже малолетние дети); сексуальная эксплуатация детей во время войны (изнасилование и другие серьезные сексуальные надругательства над детьми, в том числе и со стороны миротворческого контингента); реализация программ постконфликтной реабилитации и последующей реинтеграции детей.

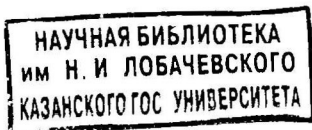
Кроме того, серьезные проблемы в области защиты детей порождают терроризм и меры по борьбе с ним. В ходе подрыва бомб смертниками, дети подчас становятся жертвами с обеих сторон. С одной стороны, они все чаще используются в качестве террористов-смертников, а с другой – в результате таких террористических актов гибнет много детей. Особого внимания требует также рассмотрение вопроса координации деятельности по защите детей в период и после вооруженных конфликтов в рамках межправительственных и неправительственных организаций.

Дети могут быть как жертвами вооруженных конфликтов, так и, будучи втянутыми в вооруженный конфликт, могут выступать в качестве комбатантов. В то же время практика международных судебных органов (Международного уголовного суда, Специального суда по Сьерра-Леоне) показывает заинтересованность государств в решении этих проблем и необходимость более тесного сотрудничества в данной области.

Все это предопределяет значимость и актуальность выбора темы предпринятого исследования.

Степень научной разработанности темы. Правовое положение отдельных категорий населения, в частности детей, и вопросы, касающиеся защиты и реализации их прав в период военных действий, вызывают непреходящий интерес ученых в области международного права к данной проблематике. Изучением и разработкой указанной темы среди отечественных ученых занимались В.В.Алешин, С.В.Бахин, А.В.Белов, И.П.Блищенко, Р.М.Валеев, В.С.Верещетин, А.Г.Волеводз, Л.Н.Галенская, С.В.Глотова, И.К.Городецкая, А.Я.Капустин, В.А.Карташкин, А.Р.Каюмова, Ю.М.Колосов, И.И.Котляров, Л.В.Корбут, Г.И.Курдюков, И.И.Лукашук, И.С.Марусин, Т.Д.Матвеева, А.Б.Мезяев, О.П.Мирошниченко, О.В.Пишкова, А.С.Подшибякин, С.В.Поленина, М.Г.Смирнов, Т.А.Титова, О.И.Тиунов, Е.Н.Трикоз, С.В.Черниченко, О.Н.Яцентюк и другие.

Среди зарубежных авторов существенный вклад в разработку данной темы внесли Т.Бетанкурт, Д.Бонн, Р.Виллиамсон, Э.Давид, М.Дутли, М.ДеСилва, Л.Досвальд-Бек, Ф.Кальсховен, Ф.Криль, Г.Машел, Д.Платтнер, Р.Чарвин, Ж.-М.Хенкерс, Д.Энью и другие.

Отдельным теоретическим вопросам, касающимся защиты детей, посвящены диссертационные исследования Ю.В.Белозеровой, Б.Жавзандолгора, Т.А.Титовой, М.Шийко-Окрух и других.

Вместе с тем в ходе исследования не удалось обнаружить комплексных работ на тему международной защиты прав детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и практике судебных органов. Все публикации, так или иначе относящиеся к теме исследования, касались либо международно-правовой защиты прав детей в целом, либо иных смежных аспектов.

Цели и задачи исследования. Основными целями диссертационного исследования являются:

- комплексное изучение международной защиты прав детей в период вооруженных конфликтов в практике международных судебных органов;
- исследование деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций в области международной защиты прав детей в период вооруженных конфликтов;
- выявление пробелов в межгосударственном сотрудничестве по вопросу защиты детей в период вооруженных столкновений и выработка рекомендаций по улучшению их положения и дальнейшей постконфликтной реабилитации.

Для достижения поставленных целей были сформулированы следующие задачи:

- изучить историю становления и развития института защиты прав детей в период вооруженных конфликтов;
- рассмотреть международно-правовые акты, касающиеся непосредственной защиты детей в период вооруженных конфликтов;
- выявить основные и наиболее острые проблемы участия детей в вооруженных конфликтах;
- исследовать проблему сексуальной эксплуатации и надругательства в отношении детей в период конфликтов;
- проанализировать практику по защите детей в период вооруженных конфликтов в деятельности межправительственных и неправительственных организаций;
- изучить практику и опыт международных уголовных судебных органов по рассмотрению дел, связанных с участием детей в вооруженных конфликтах;
- дать оценку существующим видам помощи в постконфликтной реабилитации и реинтеграции детей.

Объектом диссертационного исследования является система гуманитарных, социальных и других международных отношений в рамках международных уголовных судебных органов, а также межправительственных

и неправительственных организаций в вопросах международной защиты прав ребенка в условиях вооруженного конфликта.

В качестве предмета исследования выступает нормативно-правовое регулирование защиты детей в период вооруженных конфликтов в области международного гуманитарного права, реализующееся в практике международных уголовных судебных органов и нормотворческой деятельности межправительственных и неправительственных организаций.

Методологическая и нормативная основы диссертационного исследования. Методологическая основа настоящего исследования определена поставленными целями и задачами исследования. В ходе работы были использованы как общие, так и специальные методы: исторический, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический и другие.

Международно-правовые акты (включая ряд международных конвенций и деклараций, касающихся защиты прав детей), документы Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН, решения и резолюции иных международных организаций, судебная практика международных уголовных судебных органов, а также законы и иные правовые акты Российской Федерации составили нормативную основу диссертации.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем на диссертационном уровне впервые осуществлено специальное комплексное исследование проблемы защиты детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций; рассмотрены проблемные вопросы защиты детей – участников вооруженных конфликтов с использованием опыта международных уголовных судебных органов. На основании значительного количества международно-правовых документов автором проведено исследование практики взаимодействия международных организаций в области защиты прав детей в период вооруженных конфликтов. Предложено принять международный правовой акт, предусматривающий процедуру и регламентирующий механизмы взаимопомощи и сотрудничества между межправительственными, неправительственными и региональными организациями для оказания соответствующей необходимой помощи и поддержки детей, оказавшихся втянутыми в вооруженный конфликт.

Рассмотрены проблемы сексуальной эксплуатации и надругательств в отношении детей в период вооруженных столкновений (в том числе и со стороны миротворческого контингента или представителей специальных миссий) и даны рекомендации по возможному решению данных вопросов; предложены меры по эффективной и целенаправленной реализации программ постконфликтной реабилитации и реинтеграции детей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для организации более тесного и предметного сотрудничества государств и международных организаций по вопросу защиты детей в период вооруженных конфликтов и с целью повышения эффективности деятельности

советников по вопросам защиты детей в составах миротворческих миссий необходимо разработать и принять в рамках ООН международно-правовые стандарты, регулирующие вопросы правового и иного взаимодействия указанных лиц с региональными организациями. Видится необходимым внесение дополнений в функции Департамента операций по поддержанию мира ООН, относительно защиты детей в рамках разработки стратегических программ сотрудничества с региональными организациями по вопросам, касающимся поддержания мира.

2. Обосновано предложение о создании в рамках Центрального агентства по розыску МККК специального подразделения, которое занималось бы поиском детей, украденных (пропавших) в период вооруженных конфликтов и/или завербованных в составы вооруженных сил. Рекомендовано на международном уровне урегулировать процедуру поиска пропавших детей и правила, регламентирующие механизмы обмена информацией, предоставления ресурсов и иного содействия между межправительственными и неправительственными организациями для более оперативного реагирования и оказания соответствующей помощи и поддержки детям, оказавшимся втянутыми в вооруженный конфликт.

3. В целях предупреждения и противодействия сексуальной эксплуатации и надругательствам в отношении детей во время вооруженных конфликтов государствам необходимо обеспечить на национальном уровне применение более суровых мер наказания за подобные деяния путем заключения специального соглашения об обязательствах снятия иммунитета с лиц, совершивших подобные преступления. В составах миротворческого контингента ООН и сотрудников различных международных организаций и миссий следует проводить более частую ротацию, применять меры индивидуальной дисциплинарной, административной и, в случае необходимости, уголовной ответственности, с наложением на виновных материальных санкций.

4. Для повышения эффективности взаимодействия и сотрудничества международных межправительственных и неправительственных организаций по постконфликтной реабилитации детей необходимо разработать и принять Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка 1989 г., предусматривающий медицинские, психологические и социальные вопросы реабилитации детей, вовлеченных в вооруженные конфликты. Данный международно-правовой документ, учитывая действующие международные акты в области защиты детей, реалии современного дня и проблемы реинтеграции в общество детей, принимавших участие в вооруженных столкновениях, должен предусматривать обеспечение широкого участия всех категорий затронутых конфликтом детей в программах реинтеграции в долгосрочной перспективе, с приоритетным вниманием к разработке практических подходов на субрегиональном и региональном уровнях.

5. Внесено предложение о закреплении на национальном уровне обязательств государств оказывать международным уголовным судебным органам всю необходимую поддержку, включая исполнение ордеров на арест лиц, ответственных за вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах, в том числе путем заключения соглашений на основе принципа *aut dedere, aut judicare*. Сформулирован вывод о необходимости популяризации и подробного освещения через международные и национальные средства массовой информации решений международных уголовных судебных органов, касающихся защиты детей.

6. Необходимо принятие дополнения либо официального разъяснения положений Римского статута Международного уголовного суда в части ст. 26 в отношении лиц, принимавших участие в вооруженном конфликте, но не достигших возраста 18 лет. Данное толкование должно быть направлено на урегулирование вопроса о юрисдикции МУС в отношении детей, которые были завербованы и участвовали в вооруженных столкновениях как международного, так и немеждународного характера.

7. В рамках института Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка необходимо учредить должность специального лица, занимающегося разрешением вопросов детей, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта. В этой связи в обязанность данных лиц следует включить обучение детей правилам поведения во время вооруженного конфликта; предлагается также ввести обучение основам международного гуманитарного права как факультативный предмет в школах.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном исследовании состояния сотрудничества государств и международных организаций в вопросе защиты детей в период вооруженных конфликтов. Даны рекомендации по принятию новых международно-правовых документов, и предложены возможные пути по улучшению и углублению сотрудничества государств и международных организаций по вопросам защиты детей в период вооруженных конфликтов.

Основные выводы и предложения, а также материалы исследования могут быть использованы: специалистами, работающими в сфере защиты прав ребенка; при разработке и принятии международно-правовых актов; в учебном процессе в преподавании курса «Международное публичное право» и специальных курсов «Международное гуманитарное право», «Международное уголовное право», «Международное право прав человека».

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено на кафедре международного и европейского права юридического факультета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, где состоялось его обсуждение и рецензирование. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в опубликованных работах, в том числе в журналах,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией: «Юридический мир» и «Пробелы в российском законодательстве».

Ряд положений диссертационной работы излагался на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение» (Казань, Академия управления «ТИСБИ», апрель 2007 г.), «Современные проблемы развития международного и конституционного права» (Казань, Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, ноябрь 2007 г.), «Актуальные проблемы современного международного права» (Москва, Российский университет дружбы народов, апрель 2010 г.).

Материал диссертационного исследования также используется в учебном процессе (ведение семинарских занятий) по курсу «Международное публичное право» на юридическом факультете Казанского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются значение и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи, указываются нормативная и теоретическая основы работы, определяются методы исследования, раскрывается научная новизна работы, обозначаются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации, представляются сведения по апробации результатов исследования.

Глава I «Защита прав детей в период вооруженных конфликтов в современном международном праве» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию истории становления института защиты прав детей в период вооруженных конфликтов и изучению действующих стандартов защиты прав детей, рассмотрению вопроса участия детей в вооруженных конфликтах как одной из проблем современного международного права.

В первом параграфе главы I «Становление института защиты прав детей в праве вооруженных конфликтов» рассмотрены основные исторические этапы становления данного института. Вопрос участия детей в вооруженных конфликтах имеет очень глубокие корни, уходящие еще во времена средневековья. Истории известны факты Крестового похода детей (XIII в.) и использования детей в качестве солдат в мировых войнах (XX в.). Однако осознание того, что дети являются более уязвимыми и беззащитными по отношению к взрослым и им необходима отдельная защита, в полной мере происходит только в начале прошлого века.

Начало становления института защиты прав детей в праве вооруженных конфликтов наблюдается еще в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., хотя эти документы направлены на установление правил ведения войны. Однако в данных международных документах предусматривалось, что определенная защита детям предоставляется как части населения. Далее, благодаря Лиге Наций, в период Первой мировой войны был создан Комитет детского благополучия. В этот период отмечается дальнейшее развитие института защиты прав детей, начинается осмысление и оформление прав ребенка. В частности, принимаются Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми (1921 г.), Женевская декларация прав ребенка (1924 г.). Это были первые документы международно-правового характера в области охраны прав и интересов детей, выразившие международную озабоченность их положением.

Система международной защиты прав ребенка как составная часть защиты прав человека окончательно сложилась только после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных Наций, одним из основополагающих принципов которой было провозглашение уважения к правам и свободам человека без какой-либо дискриминации. Далее принимается ряд международных документов, направленных на защиту прав ребенка: Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

В XXI веке вопрос участия детей в вооруженных конфликтах также не потерял свою актуальность и значимость. Мировое сообщество озабочено данной проблемой, доказательством чего являются принятые: в 2002 г. – Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей»; в 2006 г. – Комплексные стандарты в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции; в 2007 г. – Парижские руководящие принципы и обязательства, касающиеся детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группировками.

Однако в диссертации подчеркивается, что вопрос осуществления прав ребенка является для многих государств достаточно сложным в мирное время и тем более сложным в период вооруженных конфликтов. Вместе с тем констатируется, что основным принципом международного гуманитарного права должно являться особое покровительство и защита ребенка и то, что дети в любых конфликтных и чрезвычайных ситуациях всегда должны получать всю необходимую защиту первыми.

Второй параграф главы I «Международно-правовой статус ребенка и действующие стандарты в сфере защиты детей в период вооруженных конфликтов» посвящен анализу международных и региональных документов, касающихся защиты прав детей в ситуациях вооруженного конфликта. Так, подробно анализируются положения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. к ним, Конвенции о правах ребенка 1989

г. и Факультативного протокола 2000 г. к ней и Африканской хартии прав и основ благополучия ребенка 1990 г. – первого регионального договора, устанавливающего 18 лет в качестве минимального возраста для любого набора и участия в военных действиях, и другие.

Детально рассматривается «пробел» ст. 38 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым «государства принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях» и Факультативный протокол к Конвенции, по которому вышеуказанный возраст увеличивается до 18 лет и запрещается даже косвенный характер участия детей в вооруженном конфликте. Данный протокол был подписан Российской Федерацией 15 февраля 2001 г. и ратифицирован 26 июня 2008 г. Российская Федерация на основании п. 2 ст. 3 Факультативного протокола сделала заявление, что граждане, не достигшие 18 лет, не могут быть призваны на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации и с ними не может быть заключен контракт о прохождении военной службы. В то же время в военные образовательные учреждения профессионального образования имеют право поступать граждане, достигшие возраста 16 лет. При зачислении в данные учреждения они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, однако законодательством Российской Федерации гарантируется, что такие граждане заключают контракт о прохождении военной службы только не ранее достижения ими возраста 18 лет.

Рассматривается позиция государств (США и Сомали), которые до сих пор не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, и называются возможные причины неприятия данного документа. Существующее явление сегодняшнего дня – использование детей в качестве комбатантов – наглядно показывает, что международно-правовые стандарты в области защиты детей в период вооруженных конфликтов некоторыми государствами просто игнорируются.

Соблюдение всех положений вышеупомянутых международно-правовых документов всеми государствами, вовлеченными в вооруженные конфликты, и теми государствами, которые не вовлечены в такие конфликты, можно было бы назвать всеобщей коллективной ответственностью в соблюдении основных прав детей на мир.

Делается вывод о том, что государства-участники Конвенции о правах ребенка должны активизировать национальные и международные мероприятия по предупреждению вербовки детей в вооруженные силы, в частности, посредством подписания и ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах; путем принятия законодательного акта, прямо запрещающего вербовку детей в вооруженные силы (группы), их использование в боевых действиях и осуществления экстерриториальной юрисдикции в целях укрепления международной защиты детей от вербовки.

В третьем параграфе главы I «Проблемы участия детей в вооруженных конфликтах и вопросы их реабилитации в постконфликтный период» изложены основные проблемы, связанные с участием детей в военных конфликтах (вербовка детей, применение оружия неизбирательного действия) и их защитой в постконфликтных ситуациях.

Проблема применения оружия неизбирательного действия, где основными жертвами выступают дети, носит актуальный характер. Например, в настоящее время в Ираке дети ежедневно становятся жертвами неразорвавшихся боеприпасов и вооружений, оставленных иракскими войсками в школах и жилых районах в ходе вооруженных столкновений в 2003 – 2004 гг. Оставленные авиабомбы кассетного типа неизбирательно поражают гражданское население, в частности детей. Применение оружия неизбирательного действия в ходе нападений на районы проживания гражданского населения оказывает пагубное воздействие на мирных жителей, особенно детей, еще в течение долгого времени после его использования. Так, в южной части Ливана дети до сих пор получают увечья и погибают из-за огромного количества мин, оставшихся еще там после конфликта 2006 г. Кроме того, особо отмечается проблема «сопутствующих потерь» при проведении авиаопераций¹. В этой связи отмечается, что при планировании военных операций приоритетное внимание в обязательном порядке необходимо уделять обеспечению безопасности мирных граждан, и в особенности детей. Делаются отдельные рекомендации по детальному планированию военных операций с целью минимизации человеческих жертв и обязательным приоритетом сохранения жизни детей.

В работе отдельно освещается вопрос применения кассетных боеприпасов в связи с принятием в 2008 г. Конвенции по кассетным боеприпасам, запрещающей использование, производство, накопление и передачу таких боеприпасов и требующей от государств-участников в течение 8 лет уничтожить существующие запасы этого оружия. Конвенция также обязывает государства очистить территории, зараженные кассетными боеприпасами и предоставить помощь всем жертвам и пострадавшим от действия таких боеприпасов. Делаются рекомендации по скорейшей ратификации данной Конвенции наибольшим количеством государств и сокращению сроков уничтожения запасов и очистке районов, зараженных кассетными боеприпасами, в свете того, что дети чаще, чем кто бы то ни было, становятся жертвами таких боеприпасов.

Особо уделяется внимание проблеме сексуальной эксплуатации и надругательств в отношении детей в период вооруженного конфликта, так как данное злодеяние в некоторых регионах начинает превращаться в одно из средств ведения войны (Дарфур, Судан). Отмечается существующая

¹ Например, в результате воздушных бомбардировок на территории Афганистана в 2008 г. было убито более 800 мирных жителей, из которых около четверти – дети, в 2009 г. среди всех жертв детей было уже более 300 // Доклад Генерального секретаря ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» (A/64/705 – S/2010/127).

взаимосвязь между распространением вируса иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД) и сексуальным насилием девушек и женщин в зонах боевых действий. Вооруженные конфликты также усугубляют другие условия, способствующие распространению ВИЧ/СПИДа, в частности, крайнюю нищету, вынужденное перемещение и разделение семей. В этой связи констатируется, что необходимо продолжение и укрепление программ повышения информированности по вопросам ВИЧ/СПИДа, предоставления медицинской помощи и поддержки в рамках миротворческих операций и гуманитарных программ.

В диссертации также отмечается, что случаи сексуального домогательства в отношении детей в период вооруженных конфликтов со стороны сотрудников международных миссий и миротворческого контингента ООН должны быть совершенно недопустимы. Еще в конце 2006 г. бывший Генеральный секретарь ООН К.Аннан принял решение создать специальную Группу правовых экспертов, которая непосредственно занимается расследованием случаев сексуальной эксплуатации в миротворческих операциях. В эту группу вошли представители Австралии, Нигерии, Сингапура и США. Одной из задач Группы стала выработка рекомендаций по пресечению порочной практики, сложившейся в некоторых ооновских миссиях. Речь шла о стандартизации правил, запрещающих сексуальную эксплуатацию и сексуальные злоупотребления для всех категорий миротворческого персонала. Несомненно, создание Группы правовых экспертов была первой и довольно-таки успешной попыткой ООН вплотную и более детально заняться проблемой сексуальных домогательств сотрудников ООН по отношению к детям в период вооруженных конфликтов. И в настоящее время Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун продолжает следить за работой указанной Группы. По данному вопросу Совет Безопасности ООН периодически рассматривает вопросы об обеспечении или расширении присутствия советников по вопросам защиты детей в миротворческих операциях и политических миссиях ООН при выполнении ими своих мандатов. Отдельно в рамках данного вопроса делается вывод о необходимости разработки положений деятельности советников по вопросам защиты детей, а также специальных процедур, регулирующих вопросы их взаимодействия с различными международными организациями.

Указывается, что в дополнение ООН учредила в своих миротворческих миссиях дисциплинарные подразделения для пресечения сексуальных домогательств со стороны миротворцев. В них можно обратиться с жалобой относительно недостойного поведения «голубых касок». Они проводят специальные занятия для персонала ООН о нормах поведения, предусмотренных кодексом миротворца. Эти нормы запрещают миротворцам посещать заведения и районы, где часто появляются проститутки, и иметь с ними отношения. Кроме того, им запрещается вступать в сексуальные отношения с лицами моложе 18 лет. Всем сотрудникам ООН настоятельно

рекомендуется воздерживаться от каких-либо сексуальных отношений с местным населением. Предлагается также создание специальных подразделений во всех миротворческих и специальных операциях (миссиях) ООН, которые занимались бы вопросами расследования и оказания помощи жертвам сексуальных надругательств во время вооруженных конфликтов. Одним из основных направлений работы данных структур должно быть тесное взаимодействие с национальными правоохранительными органами в целях оперативного выявления и предупреждения такого рода нарушений.

В 2008 г. была принята Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала ООН, которой предусматривается оказание помощи и поддержки заявителям, жертвам и детям, родившимся в результате такой сексуальной эксплуатации и надругательств, в порядке, согласующемся с соответствующими обстоятельствами каждого места, при должном учете законодательства страны пребывания. Немаловажно и то, что в данном документе дается определение понятий «сексуальное надругательство», «сексуальная эксплуатация» и т.д. Примечательно, что отдельно уделяется внимание детям, родившимся в результате сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, и тому, что они должны получать, в соответствии с их индивидуальными потребностями, помощь и поддержку для преодоления юридических, психологических и социальных последствий.

Относительно реабилитации и реинтеграции детей в постконфликтный период в исследовании анализируются Комплексные стандарты в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции (2006 г.) и Парижские руководящие принципы и рекомендации, касающиеся детей, связанные с вооруженными силами или вооруженными группировками (2007 г.). В области предупреждения конфликтов указывается, что страны «Большой восьмерки» обязались содействовать защите, обеспечению благосостояния и соблюдению прав детей в ходе мирных переговоров и в рамках процесса укрепления мира в постконфликтный период, в том числе путем реинтеграции бывших детей-комбатантов в операции по поддержанию мира, и уделять первостепенное внимание необходимости оказания помощи затронутым войной детям при рассмотрении вопроса о выделении средств на цели восстановления в постконфликтный период.

По обозначенным вопросам делаются следующие основные выводы:

- заинтересованные стороны должны принять меры для того, чтобы стратегия реабилитации и реинтеграции и связанная с этим деятельность соответствовали Парижским обязательствам и принципам и Комплексным стандартам в области разоружения, демобилизации и реинтеграции;
- программы реабилитации и реинтеграции должны охватывать всех детей, пострадавших в результате конфликтов, и должны носить долгосрочный характер;

– сексуальная эксплуатация и надругательство по отношению к детям в период вооруженных конфликтов, в особенности со стороны миротворческого контингента и сотрудников миссий, должны жестко караться, и в целях недопущения данных деяний предлагается более частая ротация миротворцев.

Глава II «Деятельность международных организаций по обеспечению прав детей в период вооруженных конфликтов» состоит из двух параграфов и посвящена вопросам деятельности и сотрудничества межправительственных и неправительственных организаций в сфере защиты прав детей в период вооруженных конфликтов.

Первый параграф главы II «Механизмы защиты прав детей в рамках международных межправительственных организаций» посвящен рассмотрению вопросов защиты детей в рамках ООН, ее главных органов и специализированных учреждений, а также в деятельности Комитета по правам ребенка, Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах, ОБСЕ и Африканского союза.

Защита прав ребенка в системе ООН начинается с одного из ее главных органов – Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея, являясь организатором исследований и автором рекомендаций в целях «...содействия осуществления прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 1 «в» ст. 11 Устава ООН), обозначает темы в области защиты прав человека. Непосредственно в сфере защиты прав ребенка ГА приняла ряд деклараций: это Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), Декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей» (2002 г.), провозгласила 1979 г. Международным годом ребенка и период 2001–2010 гг. – Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты.

ГА проводит специальные сессии, посвященные положению детей во всем мире. Так, на специальной сессии ГА ООН в 2002 г. впервые самим детям было предоставлено право выступать в защиту своих прав, и в 2007 г. также были приняты последующие меры по выполнению решений специальной сессии Генеральной Ассамблеи по положению детей, в которых уточнялись характер и состояние положения детей в вооруженных конфликтах.

ГА ООН в своих резолюциях решительно осуждает любую вербовку детей или их использование в вооруженных конфликтах, а также другие нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, и настоятельно призывает все государства и другие стороны в вооруженных конфликтах, которые занимают такой практикой, прекратить ее.

Указывается, что с началом вооруженных конфликтов многие международные договоры, направленные на защиту прав человека, не соблюдаются, идет прямое нарушение норм по защите прав ребенка. В 2002 г. ООН был впервые обнародован список организаций, вербующих детей на

военную службу¹. По сравнению с 2002 г. мы можем наблюдать определенную тенденцию к увеличению количества субъектов (организаций и правительств), занимающихся вербовкой детей на военную службу².

Здесь немаловажно отметить то, что в Российской Федерации также наблюдались факты использования детей в период вооруженных столкновений³.

Положение детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, находится в центре внимания Совета Безопасности с момента принятия резолюции 1261 (1999) – его первой резолюции по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Следует заметить, что за прошедшее с тех пор время Совет Безопасности продемонстрировал свою решимость заниматься этим вопросом, приняв ряд других резолюций: 1314 (2000), 1379 (2001), 1460 (2003), 1539 (2004), 1612 (2005), 1882 (2009).

В 2005 г. был учрежден механизм наблюдения и отчетности Рабочей группы Совета Безопасности в составе 15 членов для рассмотрения докладов в отношении детей и вооруженных конфликтов. Заинтересованное участие Совета Безопасности принесло определенные ощутимые результаты. Сторонами в конфликте, фигурирующими в перечнях, содержащихся в приложениях к докладам Генерального секретаря, были согласованы официальные планы действий, преследующие цели выявления и освобождения детей из состава вооруженных сил и предотвращения их дальнейшей вербовки.

В вопросе защиты прав детей никак нельзя обойти стороной деятельность Детского фонда ООН. Основными задачами ЮНИСЕФ являются независимые исследования положения детей в различных странах и содействие распространению знаний, а также представление заключений экспертов и докладов относительно осуществления Конвенции о правах ребенка 1989 г. Детский фонд ООН работает в сотрудничестве с правительствами, различными учреждениями ООН и международными организациями, отстаивая выполнение в полной мере Конвенции 1989 г., а также иных международных документов, направленных на защиту прав детей.

¹ В докладе Генерального секретаря ООН S/2002/1299 указываются 23 организационные и государственные органы некоторых стран. В их числе – Афганистан, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Либерея и Сомали. Отдельно необходимо обратить внимание на то, что в некоторых названных государствах к услугам детей-солдат прибегают не только повстанцы, но и правительства. Более того, например, в Афганистане дети использовались в продолжение использоваться всеми сторонами на протяжении уже более 30-летнего вооруженного конфликта.

² В докладе Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты» (A/63/785 – S/2009/158) по состоянию на 2009 г. фигурирует список уже из 56 государственных и негосударственных субъектов, которые вербуют или используют детей в ситуациях вооруженного конфликта. Необходимо указать, что 19 из них находятся в этом списке уже не первый год.

³ На основании информации Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и доклада Генерального секретаря ООН за 2003 г. A/58/546 – S/2003/1053 в Чеченской республике повстанческие группы привлекали и использовали детей для установки наземных мин и взрывных устройств. В соответствии с данной информацией Чеченская республика и группы чеченских повстанцев упоминаются в приложениях к данному докладу, в котором перечисляются стороны в вооруженном конфликте, которые вербуют или используют детей. Однако в последующих докладах упоминания о данных группах уже отсутствуют.

Особо выделяется сотрудничество ЮНИСЕФ с МОТ в вопросах розыска и увольнения детей из составов вооруженных сил правительственных и неправительственных формирований. Данные вопросы также освещаются в деятельности Комитета по правам ребенка, о чем свидетельствуют примеры рассмотрения указанных вопросов на его последних сессиях.

Также отмечается деятельность Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах, основными направлениями работы которого являются: защита прав детей, затронутых вооруженными конфликтами; взаимодействие с межправительственными и неправительственными организациями с предложением подходов, направленных на усиление защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами; проведение информационно-пропагандистской деятельности с целью распространения информации и обращения внимания к правам и защите детей.

В диссертации отдельно рассматривается проблема защиты детей в период вооруженных конфликтов на региональном уровне (на примере Африканского союза). Указывается, что страны Африканского континента обязались ратифицировать Африканскую хартию прав и благосостояния детей 1990 г., определяющую детей как лиц в возрасте до 18 лет (без каких бы то ни было исключений) и закрепляющую обязанность государств-участников принять все необходимые меры для того, чтобы дети не принимали прямого участия в боевых действиях и не были завербованы в составы вооруженных формирований, а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка и другие документы в области защиты прав человека до 2003 г. и обеспечить их выполнение к 2005 г. Здесь важно подчеркнуть, что Хартия устанавливает 18-летний предел для любого набора в вооруженные силы (как обязательного призыва, так и добровольной вербовки) и участия в боевых действиях.

Однако по состоянию на 2010 г. вышеупомянутые документы так и не ратифицированы такими государствами как Алжир, Нигерия, Мавритания, Эфиопия и другими.

В связи с этим Ассамблее глав государств и правительств АС, как высшему руководящему органу Союза, в компетенцию которого входит надзор за соблюдением политики и исполнением решений Союза, предложено обсуждение темы необходимости скорейшей ратификации указанных документов. Данный вопрос требует оперативного разрешения и не терпит отлагательств, так как именно на Африканском континенте происходит наибольшее количество нарушений прав детей в период вооруженных столкновений, в том числе их вербовка в составы вооруженных сил. Ратификация и имплементация в национальное законодательство упомянутых документов явились бы большим прогрессом в деле защиты прав детей в данном регионе.

В диссертационном исследовании освещаются некоторые проблемные аспекты присутствия советников по вопросам защиты детей в составах миротворческих миссий. Обосновывается необходимость более эффективной реализации механизма наблюдения и отчетности, фиксирования и своевременного реагирования на ситуации в которых имеются нарушения прав детей. В целях более тесного и предметного сотрудничества предлагается разработать и принять в рамках ООН международно-правовые стандарты, регулирующие вопросы правового и иного взаимодействия указанных лиц с региональными организациями.

Во втором параграфе главы II «Роль международных неправительственных организаций в области защиты прав детей в период вооруженных конфликтов» анализируется деятельность таких неправительственных организаций, как Международный Комитет Красного Креста (МККК), Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), Международная Амнистия (Amnesty International), а также уполномоченных по правам ребенка в различных странах.

Вопрос привлечения детей к военной службе всегда вызывал серьезную озабоченность МККК. Важнейшим приоритетом для этой организации является предотвращение таких случаев. Это делается двумя способами – посредством выработки четких правовых стандартов и осуществления деятельности на местах. Касаясь деятельности на местах и поиска детей, рекрутированных в составы вооруженных сил, предлагается создание в рамках Центрального агентства по розыску МККК специального подразделения, которое занималось бы исключительно вопросами завербованных (украденных, пропавших) детей.

Констатируется, что МККК выступал в качестве эксперта на конференциях, которые способствовали развитию важнейших документов международного гуманитарного права, регламентирующих защиту детей в ситуациях вооруженных конфликтов, от Конвенции о правах ребенка и ее Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, до Оттавского договора и Статута Международного уголовного суда. МККК также внес важный вклад в их разработку совместно с ЮНИСЕФ и другими организациями, занимающимися проблемами защиты детей.

Указывается также, что в развитие института защиты прав ребенка в период вооруженных конфликтов внесли свою лепту и иные неправительственные организации. В их числе выделяется Хьюман Райтс Вотч (ХРВ) – одна из самых больших международных правозащитных организаций, работающая более чем в 70 странах мира.

В анализе проблем защиты детей ХРВ уделяет особое внимание нарушениям прав ребенка в различных странах и описывает данные ситуации в своих ежегодных докладах. Данная организация стремится к прекращению широкого ряда нарушений прав детей, включая казни, пытки, произвольные задержания, ограничения свободы слова, общения. Хьюман Райтс Вотч

обращает внимание на факты применения пыток к детям во время вооруженных столкновений с целью получения от них определенной информации. Стандарты, которые применяются при выявлении нарушений прав ребенка, – это всеобщие гражданские и политические права, которые отражаются в нормах международного гуманитарного права, а также в международных договорах. ХРВ также обращает внимание на такие нарушения прав ребенка в военное время, как принудительная вербовка и неприцельный обстрел, являющиеся одними из методов ведения войны, независимо от того, какая воюющая сторона несет ответственность за конфликт.

Основным методом работы организации Международная Амнистия (МА) является привлечение внимания общественности к фактам нарушений прав человека и оказание возможного давления на власти соответствующей страны, в первую очередь за счет потока обращений (писем, телеграмм, факсов) от граждан разных стран. МА систематически публикует доклады и периодические издания по вопросам защиты прав человека, в которых приводятся случаи нарушений прав человека в отдельных странах.

Говоря о защите детей в период вооруженных конфликтов, необходимо отметить, что в ходе вооруженных конфликтов Международная Амнистия не принимает ничью сторону и одинаково осуждает нарушения прав детей, допускаемые любой из противодействующих сил. МА выступает против нарушений прав человека, совершаемых как правительственными силами, так и вооруженными формированиями, защищает права детей в зоне вооруженных конфликтов, а также беженцев и вынужденных переселенцев.

В вопросе защиты прав детей нельзя обойти вниманием и институт омбудсменов по правам ребенка. Так, на сегодняшний день омбудсмены, или комиссары по правам ребенка (уполномоченные по правам ребенка), действуют более чем в 25 странах мира (Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Люксембурге, Норвегии, Польше, России, Франции и других). В диссертации выделяется четыре основных способа образования института уполномоченного по правам ребенка:

- 1) в рамках существующих государственных органов и институтов (Германия, Дания, Россия);
- 2) на основании специального закона, принимаемого парламентом (Норвегия, Швеция);
- 3) в соответствии с законодательством об охране прав ребенка, согласно которому функции омбудсмана непосредственно связаны с исполнением и контролем за исполнением соответствующего закона (Австрия);
- 4) в рамках неправительственных организаций и под их эгидой (Финляндия, Израиль).

Учитывая произошедшие вооруженные столкновения на приграничных территориях Российской Федерации, автор в рамках диссертационного исследования предлагает учреждение в составе (структуре) института

Уполномоченного по правам ребенка в РФ должности специального лица, отвечающего за организацию решения вопросов детей, оказавшихся в ситуациях вооруженного конфликта.

Кроме того, в результате исследования делаются следующие основные выводы:

– необходима более тесная взаимосвязь уполномоченных по правам ребенка в различных странах и Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах для проведения обучения детей правилам поведения во время вооруженных столкновений;

– существует необходимость разработки определенных правил и процедур, регламентирующих механизмы взаимодействия между международными и региональными организациями для более оперативного реагирования и оказания соответствующей помощи и поддержки детям, оказавшимся втянутыми в вооруженный конфликт;

– в целях повышения эффективности взаимодействия и сотрудничества международных межправительственных и неправительственных организаций в постконфликтной реабилитации следует принять Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка 1989 г., касающийся постконфликтной реабилитации детей, учитывающий реалии современного дня и проблемы реинтеграции в общество детей, принимавших участие в вооруженных столкновениях.

Глава III «Практика международных уголовных судебных органов по рассмотрению дел, связанных с участием детей в вооруженных конфликтах» состоит из двух параграфов и посвящена анализу практики международных уголовных судебных органов по рассмотрению такого рода дел и ее роли в совершенствовании защиты детей, затронутых вооруженным конфликтом.

В первом параграфе главы III «Положения Римского статута и деятельность Международного уголовного суда по защите детей в период вооруженных конфликтов» анализируются нормы Римского статута МУС, касающиеся детей и работа Суда над рассмотрением дел, которые связаны с нарушением их прав.

Главное отличие МУС от, например, специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде состоит в том, что они были созданы Советом Безопасности ООН для рассмотрения конкретных ситуаций, сложившихся после совершения наиболее серьезных преступлений. Юрисдикция этих трибуналов ограничена временем и соответствующими территориями. Они не предназначались для рассмотрения нарушений, которые произошли в других местах, или для предотвращения нарушений в будущем. МУС же был учрежден как уголовный судебный орган с постоянной юрисдикцией, как инстанция высокого значения, востребованная всем мировым сообществом.

В диссертации проводится анализ положений Римского статута, касающихся непосредственно детей, и отмечается, что уже в преамбуле говорится о «миллионах детей, ставших жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества». Разбираются положения, касающиеся вопросов использования детей в период международных и немеждународных вооруженных конфликтов, и подчеркивается, что набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях отнесены к военным преступлениям (ст. 8).

Отдельно рассматривается вопрос судебного преследования за сексуальные преступления. В Статут включены преступления, сопряженные с насилием на сексуальной почве, такие, как изнасилования, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции и принудительная беременность, в качестве преступлений против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц. Данные преступления также являются военными преступлениями, в случае совершения их во время международного либо внутреннего вооруженного конфликта.

Существует единое мнение в отношении того, что изнасилования и сексуальное насилие в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов являются тяжкими преступлениями. Ввиду этого в исследовании отмечается важность наращивания усилий для борьбы с обстановкой безнаказанности и обеспечения доступа к правосудию, для привлечения к ответственности за совершенные преступления и для предоставления пострадавшим средств правовой защиты. Подчеркивается, что, согласно нормам международного гуманитарного права и прав человека, дети, пострадавшие в результате вооруженного конфликта, имеют право на особое уважение, защиту и заботу, включая защиту от всех форм сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Обращается внимание на такой немаловажный фактор, как предъявление определенных (специальных) требований при выдвижении и выборе судей МУС. Статут указывает, что государства-участники при отборе судей должны учитывать и принимать во внимание потребность в наличии судей, обладающих опытом юридической деятельности, в том числе и по специальным вопросам, например, касающимся насилия в отношении женщин или детей (ст. 36). Статут закрепляет и прокурору ряд обязанностей и специальных полномочий, связанных с детьми. Так, прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся гендерного насилия и насилия в отношении детей (ст. 42); принимает надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, соблюдая при этом интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе возраст, гендерный

фактор, а также учитывает характер преступлений, в частности преступлений, связанных с насилием в отношении детей (ст. 54).

Со времени начала практической работы МУС в 2005 г. прокурору удалось передать в суд уголовное дело по обвинению Томаса Лубанги. Это одно из первых дел, к слушанию которых приступил МУС¹. Сегодня в камерах предварительного заключения в Гааге по обвинению прокурора находятся также лидеры вооруженных группировок из Демократической Республики Конго Жермен Катанга и Матье Чуи². В апреле 2007 г. МУС выдал ордера на аресты министра по гуманитарным делам Судана Ахмеда Харуна и лидера арабской полиции «Джанджавид» Али Мухаммеда Али Абдуль-аль-Рахмана. Они обвиняются в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре. Однако до сих пор эти лица остаются на свободе.

Томас Лубанга обвиняется прокурором в совершении серьезных военных преступлений, в частности, в вербовке малолетних детей. Т.Лубанга командовал так называемыми «Патриотическими силами освобождения Конго» во время гражданской войны, которая унесла жизни более 3 млн. человек. Он был доставлен в Гаагу в марте 2006 г. До этого Т.Лубанга провел год в тюрьме в Киншасе (Демократическая Республика Конго). Обвинительное заключение лидеру «Патриотических сил освобождения Конго» прокурор МУС предъявил еще в августе 2006 г., и в настоящее время данное дело находится в работе Суда.

В марте 2009 г. МУС выдал ордер на арест президента Судана Омара аль-Башира, причастного к преступлениям против человечности и военным преступлениям. В частности, президенту Судана предъявлены обвинения в причастности к нападениям на мирное население в Дарфуре, убийствам, изнасилованиям, пыткам и принудительным перемещениям. Все эти преступления совершались в ходе пятилетней кампании (2003 – 2008 гг.), осуществляемой правительством Судана против повстанческих группировок «Освободительное движение Судана», «Освободительная армия Судана» и «Движение за справедливость и равенство». За это время было убито, по меньшей мере, 35 тыс. человек, более тысячи женщин и детей были изнасилованы, несколько миллионов человек стали внутренне перемещенными лицами³.

В настоящее время, кроме ситуации в ДРК и Судане, МУС расследует также преступления, совершенные на территории Уганды. В связи с этим были выданы распоряжения об арестах членов действующей там повстанческой группировки «Армия сопротивления Бога». Среди них – лидер группировки Джозеф Кони. Он также в настоящее время находится на свободе⁴. Д.Кони

¹ Case ICC-01/04-01/06 – Situation in the Democratic Republic of the Congo in the case of the Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo.

² Case ICC-01/04-01/07 – Situation in the Democratic Republic of the Congo in the case of the Prosecutor v. Germain Catanga and Mathieu Ngudgolo Chui.

³ Case ICC-02/05-01/09 – The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir.

⁴ Case ICC-02/04-01/05 – The Prosecutor v. Joseph Kony, Vincent Otti, Okot Odhiambo and Dominic Ongwen. Situation in Uganda.

предъявлены обвинения в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, включая насильственную вербовку и использование детей в возрасте до 15 лет в боевых действиях. Анализируя состояния указанных дел, автор исследования отдельно подчеркивает, что в работе Международного уголовного суда имеются определенные трудности представления доказательств и квалификации преступлений.

В дополнение к этому в диссертации отмечается, что определенным образом требует своего решения вопрос о назначении наказания Международным уголовным судом лицам, принимавшим участие в вооруженном конфликте, но не достигшим возраста 18 лет. Ст. 26 Римского статута указывает, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении лиц моложе 18-летнего возраста. Таким образом, неурегулированным остается вопрос о привлечении к ответственности Международным уголовным судом тех же самых детей, которые были завербованы и участвовали в вооруженных столкновениях. Предлагается принять соответствующее дополнение либо издать официальное разъяснение к указанному положению Статута, так как данный пробел должен быть урегулирован с учетом особого статуса детей, предполагая а priori, что защита детей в период как международного, так и немеждународного вооруженного столкновения имеет определенную особенность по причине того, что в указанный период деления участвующих в сражении на комбатантов и некомбатантов де-факто практически не существует. Как правило, ребенок оказавшийся в такой ситуации, вряд ли может рассчитывать на гарантию жизни и в большинстве случаев дети становятся жертвами вооруженных конфликтов, а не нарушителями закона.

Второй параграф главы III «Рассмотрение дел, затрагивающих права детей во время военных действий, в практике международных уголовных трибуналов» посвящен анализу рассмотренных и находящихся на рассмотрении дел в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии, Международном уголовном трибунале по Руанде, Специальном суде по Сьерра-Леоне, Чрезвычайных судебных палатах в Камбодже и Специальных коллегиях с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Тиморе-Лешти.

Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде были созданы Советом Безопасности в 1993 г. (МТБЮ) и в 1994 г. (МУТР) соответственно и имеют мандат на судебные преследования лиц, ответственных за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права в бывшей Югославии и Руанде.

За время своего существования МТБЮ издал обвинительные заключения против 161 лица, 10 человек были оправданы, 55 получили тюремные сроки различной длительности, 13 были переданы для разбирательства на родине, 16 скончались до вынесения вердикта, двое умерли, отбывая срок. Более 90 трибуналов – то есть большинство – было проведено против сербов. Отмечается, что, несмотря на многократные

обращения и предоставление всех необходимых доказательств, к рассмотрению МТБЮ не были приняты случаи массовой гибели сербского мирного населения, а также преследования и издевательства над сербскими детьми в концентрационном лагере «Силос». Однако завершены рассмотрения дел по обвинениям в геноциде, в заговоре с целью совершения геноцида, преступлениях против человечности и нарушении законов и обычаев войны, в том числе связанных с насильственным удержанием и переселением сотен детей¹.

Международный уголовный трибунал по Руанде за 15 лет своей работы вынес судебные решения по делам 44 обвиняемых, 6 человек было оправдано, 2 скончались до вынесения вердикта, 2 дела были переданы в национальные суды. В МУТР имеются дела, где установлены факты вопиющего нарушения норм международного гуманитарного права высокопоставленными должностными лицами, ответственными за образование детей, пасторами дневных церквей, медицинскими работниками. В судебных решениях по результатам рассмотрения данных дел наличествуют обвинения в геноциде и убийстве тысяч детей². Однако указывается, что на сегодняшний день находятся на свободе еще 13 лиц, скрывающихся от правосудия, которые должны предстать перед МУТР, в том числе как обвиняемые в убийствах, гонениях и принудительных переселениях детей.

Деятельность международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде должна быть завершена в 2010 г. Однако в настоящее время есть определенные предпосылки того, что, например, МТБЮ не успеет уложиться в указанные сроки.

В диссертации подчеркивается, что в целях завершения работы указанных трибуналов в срок – сотрудничество тех государств, в которых находятся скрывающиеся от правосудия лица, играет ключевую роль. Завершение работы без проведения арестов или передачи этих скрывающихся от правосудия лиц несет опасность того, что может сохраниться ощущение вседозволенности и безнаказанности. В связи с этим необходимо, чтобы государства оказывали всемерное содействие в деятельности международных уголовных судебных органов, особенно в случаях защиты и восстановления нарушенных прав детей.

По официальным данным, в десятилетней гражданской войне в Сьерра-Леоне (1991 – 2002 гг.) участвовали более 10 000 детей. Как известно, во время войны в Сьерра-Леоне дети больше, чем в каком-либо другом конфликте, использовались в качестве комбатантов и совершали преступления.

В работе Специального суда по Сьерра-Леоне находится дело по обвинению бывшего главы Либерии Чарльза Ганкей Тэйлора. Он был передан в распоряжение Специального суда по обвинению в 11 случаях совершения

¹ Cases: IT-94-2 The Prosecutor v. Dragan Nikolić; IT-02-60/2 The Prosecutor v. Dragan Obrenović; IT-00-39 The Prosecutor v. Momčilo Krajišnik.

² Cases: ICTR-01-74 The Prosecutor v. François Karera; ICTR-95-54 The Prosecutor v. Jean de Dieu Kamuhanda; ICTR-96-10 & ICTR-96-17 The Prosecutor v. Elizaphan Ntakirutimana & Gérard Ntakirutimana.

военных преступлений и преступлений против человечности, включая вербовку, или мобилизацию детей в возрасте до 15 лет в вооруженные силы (группы), или их использование для активного участия в боевых действиях во время гражданской войны в 1991 – 2002 гг.¹ Рассмотрение данного дела в настоящее время находится в самой активной стадии. В феврале 2009 г. был завершен допрос свидетелей со стороны обвинения, а в мае 2009 г. судебная палата отклонила ходатайство адвокатов экс-президента о досрочном оправдании их подзащитного (адвокаты пытались доказать судьям, что существующих письменных и устных доказательств недостаточно для дальнейшего содержания бывшего президента под стражей и продолжения процесса над ним). Всего по просьбе прокурора был допрошен 91 свидетель.

Назначение же наказания Специальным судом по Сьерра-Леоне Алексу Тамбе Брима, Брима Бази Камаре и Сантиги Борбору Каню из Революционного совета вооруженных сил, а также осуждение Алье Кондевы из ополчения Сил гражданской обороны за вербовку и использование детей-солдат послужили важным сигналом о том, что такие преступления против детей являются нетерпимыми, а те, кто совершает подобные действия, будут привлечены к суду². Но в данной области следует заметить, что, независимо от международных усилий, национальные органы также обязаны оперативно начинать национальный процесс надлежащего преследования за тяжкие преступления против детей.

Указывается, что правовой статус Специального суда по Сьерра-Леоне отличается от правовых статусов МТБЮ и МУТР тем, что последние являются вспомогательными органами Совета Безопасности ООН, а Специальный суд по Сьерра-Леоне является самостоятельной международной организацией.

Однако наряду с положительными аспектами деятельности Суда – освобождение малолетних от ответственности, самостоятельная деятельность Суда, отмечаются и так называемые отрицательные – это временные границы юрисдикции Суда и полная зависимость от добровольных взносов.

По данному вопросу видится необходимым закрепление обязательности выделения большей части денежных средств на функционирование Суда со стороны ООН в целях недопущения уменьшения его самостоятельности и независимости.

В данном параграфе рассматривается также деятельность Чрезвычайных судебных палат в Камбодже и Специальных палат по тяжким преступлениям в Тиморе-Лешти и констатируется, что международный судебный орган сегодняшнего дня может и должен стать действенным средством достижения целей международной юстиции и являться удерживающим фактором от совершения нарушений норм международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов.

¹ Case SCSL-03-01 The Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor.

² Case SCSL-04-16 The Prosecutor vs. Brima, Kamara and Kanu.

По итогам анализа обозначенных вопросов формулируются следующие основные выводы: представляется актуальным обеспечение практического применения существующих стандартов в области защиты детей и выполнение соответствующих руководящих принципов, позволяющих улучшить защиту детей; необходимы решительное публичное порицание и осуждение на международном уровне нарушения положений, касающихся вопросов использования детей в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и применение практических действий, направленных на борьбу с этими деяниями, – таких как оказание дипломатической поддержки всего мирового сообщества в исполнениях ордеров на арест лиц, ответственных за вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах, и оперативное рассмотрение подобных категорий дел международными трибуналами и Международным уголовным судом.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются обобщения и формулируются выводы, основанные на материалах и по результатам проведенного исследования.

В приложениях к диссертационному исследованию указываются положения международного гуманитарного права, предоставляющие общую и особую защиту детям в период вооруженных конфликтов, и приводится перечень сторон, которые осуществляют вербовку или использование детей в ситуациях вооруженных конфликтов.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные статьи:

а) публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Рахимов С.Ф. Защита прав ребенка и проблемы запрещения оружия неизбирательного действия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. – С. 106-108 (0,2 п.л.);

2. Рахимов С.Ф. Проблемы сексуальной эксплуатации и надругательства в отношении детей в период вооруженных конфликтов //Юридический мир. 2009. № 3. – С. 76-80 (0,3 п.л.);

б) публикации в иных изданиях:

3. Рахимов С.Ф. Значение решений Международного уголовного суда для национального законодательства // Право и суд в современном мире № 2: Материалы международной студенческой научно-практической конференции «Защита прав человека и основных свобод» и Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». – Казань, 2004. – С. 52-54 (0,2 п.л.);

4. Рахимов С.Ф. Некоторые проблемы защиты детей в период вооруженных конфликтов // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 8. / Под ред. Р.М.Валеева. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова – Ленина, 2007. – С. 240-245 (0,4 п.л.);

5. Рахимов С.Ф. Вопросы защиты детей в период вооруженных конфликтов в рамках Конвенции о правах ребенка 1989 года и Дополнительного протокола к ней // Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение: Материалы Международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2007 года). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – Ч. II. – С. 146-152 (0,5 п.л.);

6. Рахимов С.Ф. Некоторые аспекты становления института защиты детей в период вооруженных конфликтов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2007, № 2. – С. 335-337 (0,2 п.л.);

7. Рахимов С.Ф. Об актуальных проблемах в области международно-правовой защиты детей в период вооруженных конфликтов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2007, № 7. – С. 148-150 (0,2 п.л.);

8. Рахимов С.Ф. Современные проблемы международно-правовой защиты детей в период вооруженных конфликтов // Современные проблемы развития международного и конституционного права: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Д.И.Фельдмана / отв. ред. Г.И.Курдюков, О.М.Смирнова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 249-253 (0,3 п.л.);

9. Рахимов С.Ф. Основные проблемы защиты детей в период вооруженных конфликтов // Международно-правовые чтения. Выпуск 7 / отв. ред. П.Н.Бирюков; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – С. 35-38 (0,2 п.л.).

Общий объем опубликованных работ: 2,5 п.л.

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательства
Казанского государственного университета
Тираж 100 Заказ 13/5

420008, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел.: 233-73-59, 292-65-60